

Обособленные определения-прилагательные с точки зрения присоединения, парцелляции и классификации в учебной литературе

Separated definitions-adjectives from the viewpoint of accession, parcelation and classification in the educational literature

Саньярова Н.С.

канд. пед. наук, доцент кафедры «Языковые знания»,
Алматинский университет энергетики и связи им. Гумарбека Даукеева, Алматы, Казахстан

Sanjyarova N.S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department «Language Studies», Almaty University of Energy and Communications named after Gumarbek Daukeev, Almaty, Kazakhstan

Аннотация

В статье представлен анализ рассмотренных в хронологическом аспекте отдельных вузовских пособий и учебников по современному русскому языку, авторами которых являются авторитетные российские ученые. Обособленные определения-прилагательные проанализированы в них с точки зрения таких экспрессивных явлений синтаксиса, как присоединение и парцелляция. Особое внимание уделено тому факту, что присоединительные и парцеллированные конструкции являются способами выражения обособленных определений, выраженных именами прилагательными и адъективными оборотами, о чем не упоминается в классификации обособленных согласованных определений.

Ключевые слова: имя прилагательное, адъективный оборот, присоединение, парцелляция, учебное пособие, учебник, современный русский язык, обособленные согласованные определения.

Abstract

The article is represented analysis of the individual university study guide, and textbooks on the modern Russian language considered in the chronological aspect, Russian scientists, the authors, which are authoritative. Separated definitions of adjectives are analyzed in them in terms of expressive phenomena of syntax such as accession and parcellation. Particular attention is paid to the fact that connecting and parcel constructions are ways of expressing separate definitions expressed by adjective and adjectival turnover, which is not mentioned in the classification of separate agreed definitions.

Keywords: adjective, adjectival turnover, accession, parcellation, study guide, textbook, modern Russian language, separate agreed definitions.

Присоединение и парцелляция всегда находились в центре внимания лингвистов благодаря своим необычным свойствам, которые проявляются буквально во всем: в структуре, семантике, функциях. Присоединительными и парцеллированными членами предложения могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения, как необособленные, так и обособленные. В плане обособления интересно проследить, каким образом происходит взаимодействие присоединения и парцелляции с обособленными членами предложения и, в частности, с обособленными определениями, выраженными прилагательными и адъективными оборотами. Присоединительные, парцеллированные и обособленные члены предложения пересекаются в одной плоскости как члены предложения, наделенные одинаковой

способностью – расчленять предложение на самостоятельные смысловые отрезки, наделять их особым содержанием. Значимость обособленных определений-прилагательных усиливается за счет того, что они могут входить в состав присоединительной и парцелированной конструкций, которые наделяются необычными структурно-смысловыми и функциональными свойствами. Такие обособленные определения-прилагательные позволяют мастерам слова создать яркий и запоминающийся лингвохудожественный образ с привлечением не только присоединения и парцелляции, но и пунктуационных, лексических, художественно-образительных и других средств. Все это позволяет наилучшим образом реализовать авторские интенции – способствует актуализации смысла, расширению, выделению и уточнению значимой информации. Внимание читателей еще больше сосредоточивается на лингвохудожественном образе, персонаже, например, на его внешности, характере, настроении или же на описываемом объекте, например, на его свойствах и признаках, форме и цвете и т.д.

Известно, что теория присоединения появилась в 40-е годы XIX в., а теория парцелляции – немного позднее. Какое-то время лингвисты отождествляли присоединение и парцелляцию, затем стали рассматривать их как самостоятельные, независимые явления, наделяемые как общими, так и специфичными чертами. Однако парадокс присоединительно-парцелированных явлений состоит в том, что на любом этапе развития лингвистической науки есть отдельные ученые, которые их не разграничивают, относя попеременно то к присоединению (чаще всего), то к парцелляции. Разнобой мнений относительно лингвистического статуса присоединения и парцелляции не мог не сказаться на их представленности как в более ранних вузовских учебниках и пособиях по современному русскому языку, так и в более поздних, современных изданиях.

Цель статьи – произвести анализ представленности обособленных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами, с точки зрения присоединения, парцелляции и классификации в вузовских пособиях и учебниках по современному русскому языку.

В основу анализа вузовских пособий и учебников по современному русскому языку положен прием хронологизации [6, с. 196], позволяющий наглядно увидеть языковые изменения и их интерпретации. Известно, что классификация обособленных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами, в настоящее время является неполной, так как в нее не включены, к сожалению, многие способы их выражения, в том числе, присоединительные и парцелированные конструкции [11]. Анализ пособий и учебников по современному русскому языку также позволяет проследить, относятся ли авторы к присоединению, парцелляции и обособлению определений-прилагательных как к родственным, взаимообусловленным конструкциям: наличие присоединительно-парцелированной конструкции нередко предполагает наличие и обособленной определительной конструкции, и гораздо реже – наоборот.

В учебнике «Современный русский язык. Синтаксис» (1958) таких авторитетных ученых, как Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова и Н.М. Шанский, при рассмотрении предложений с обособленными членами и оборотами авторы не используют такие понятия, как «присоединение» или «парцелляция». Однако парцелляция авторами замечена, описана, приведены примеры: «О том, что нередко обособленные обороты предикативного и атрибутивно-предикативного значения выпадают из структуры простого предложения, наглядно свидетельствуют те довольно многочисленные примеры, когда обособленные обороты следуют за главным предложением (с подлежащим которого они находятся в предикативной связи) уже после точки или когда они наблюдаются в предложениях с отсутствующим подлежащим, например: Из двери дома, быстро, почти наскочив на Самгина, вышла женщина в белом платье, без шляпы, смерила его взглядом и пошла впереди, не торопясь. **Среднего роста, очень стройная, легкая** (М. Г.). Немало было таких, кто со злорадством ждал: пришли бы немцы. **Суровые, в зелено-серых шинелях, в стальных шлемах**» [4, с. 89-90]. В приведённых примерах обособленные определения-прилагательные входят в состав парцелированных конструкций, указаны их отличительные особенности:

парцеллированные члены выпадают из структуры простого предложения, т.е. действительно не входят в состав предложения, парцеллированные члены находятся после точки. Очевидно, что отсутствие подлежащего не является обязательным условием для того, чтобы парцелляция состоялась, о чем свидетельствуют данные примеры с подлежащими.

Что же касается обособленных определений-прилагательных, выступающих как элементы присоединения, то сведения о них в учебнике отсутствуют. Очевидно, это вызвано тем, что примеры на обособленные определения-прилагательные в составе присоединительных конструкций не столь многочисленны, как при парцелляции. Тем не менее сведения о присоединении в издании имеются, например, при рассмотрении союзных сложносочиненных предложений с присоединительной связью [4, с. 157-158].

В 1958 г. в свет также вышло широко известное пособие «Современный русский литературный язык. Часть II. Синтаксис» А.Н. Гвоздева. В материале об обособленных определениях данного пособия сведения о присоединении и парцелляции отсутствуют. Однако в § 238, где рассматриваются обособленные определения, стоящие впереди существительного, А.Н. Гвоздев обращает внимание читателя на то, что «их обособление связано с особым значением и более сложными синтаксическими отношениями» [5, с. 130]. Здесь в числе прочих находится пример и на обособленное определение-прилагательное в составе присоединительной конструкции: «*Конечно, у него свои, и пресмешные, недостатки*» (Герцен. Былое и думы) [5, с. 131]. Предупреждение о сложности синтаксических отношений препозитивных определений подтвердилось, и не единожды. Нетрудно заметить, что сложность отношений препозитивных определений и его обособления проявляется и в особом, дополнительном значении обособленных определений, и в том, что они находятся в составе присоединительной конструкции, и в обособленном препозитивном расположении, и в их синкретичной атрибутивно-уточняющей функции.

Однако основная сложность состоит, на наш взгляд, в том, что обособленные определения, выраженные прилагательными, входят в состав присоединительной конструкции. Дело в том, что мы привыкли видеть в присоединительных и парцеллированных конструкциях, прежде всего, их экспрессию, воспринимать их в качестве необычных и выразительных компонентов структуры текста. Однако большинство исследователей игнорируют тот факт, что присоединительные и парцеллированные конструкции являются способами выражения членов предложения, в том числе, и обособленных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами. Подчеркнем, что этот способ выражения обособленных согласованных определений, как и ряд других, до сих пор не включен в классификацию способов выражения обособленных определений-прилагательных [11]. Полагаем, что не случайно обособленные препозитивные определения-прилагательные, находящиеся в составе присоединительных конструкций, были расценены А.Н. Гвоздевым как сложные, в которых сложными были не только синтаксические, но и структурно-семантические отношения.

В пособии Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталя и М.И. Фоминой «Современный русский язык» (1962) обособление тесно увязывают с присоединением, которое является важнейшей составляющей природы обособления: «Термин “обособление” в широком смысле позволяет включить в него, наряду с собственно обособлением, уточнением, пояснением, также присоединение членов предложения, под которым имеются в виду дополнительные замечания и разъяснения, включаемые в состав предложения. Присоединительные члены предложения близки к уточняющим и пояснительным, но отличаются от них. Ср.: *Небо здесь безоблачное всегда, даже зимой* (уточнение). – *Небо здесь безоблачное, даже зимой* (присоединение)» [3, с. 370]. В пособии показаны средства связи присоединительных членов с остальной частью предложения при помощи различных слов и словосочетаний и, что особенно важно, дан разнообразный иллюстративный материал, в котором представлены способы выражения различных обособленных членов предложения, в том числе, и обособленных определений-прилагательных, в частности, присоединительными конструкциями, например: *Незаметным образом я привязался к доброму семейству, даже к кривому гарнизонному поручику* (А. Пушкин); *Что тут прикажешь делать скульптору, да еще плохому?* (И. Тургенев). В

последнем примере дано обособленное определение-прилагательное, выраженное присоединительной конструкцией – *да еще плохому*. При этом присоединительные конструкции в качестве способа выражения обособленных определений-прилагательных не упоминаются.

В пособии Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталя и М.И. Фоминой даются ценные комментарии об относительно новом предмете для исследования – присоединительных конструкциях, о которых прямо сказано, что «вопрос о присоединительных конструкциях относится к числу недостаточно освещенных в лингвистической литературе» [3, с. 378]. И, тем не менее авторы четко выразили свою позицию, которая, заметим, останется неизменной, вплоть до настоящего времени. Так, в § 312 дается «Краткая история вопроса», в § 313 раскрывается «Сущность присоединения». И если при союзном присоединении употребляется запятая, например: «*Перед вами люди, имеющие в городе власть, и немалую*» (Н. Ильина), иногда – тире, например: «*Дело мы делаем великое и сделали уже немало, а недостатки есть – и серьезные*» (А. Чаковский), возможно – двоеточие, например: «*Страшно признаться, но я хочу, чтобы этот человек знал, что она мне как песня... И, должно быть, последняя*» (Н. Погодин), то «чаще, однако, постановка точки: *Я совсем замерзла. У меня замерзли ноги. И лицо* (Ю. Казаков» [3, с. 379-380]. При этом упоминается, что и «при бессоюзном присоединении характерна постановка точки», например: «*Действовать, действовать надо... Плакать потом. Ночью. Когда-нибудь*» (Н. Ильина) [3, 380]. Как видим, присоединительные и парцеллированные конструкции не разграничиваются, все они рассматриваются как присоединительные.

Авторы пособия выделяют четыре структурно-грамматических типа присоединительных конструкций: 1) конструкции с присоединительными союзами и союзными словами; 2) конструкции с сочинительными союзами в присоединительном значении; 3) конструкции с подчинительными союзами в присоединительном значении; 4) бессоюзные конструкции, которые по функциям делятся в свою очередь на четыре группы. Таким образом, в целом присоединительные конструкции делятся на две большие группы: союзные и бессоюзные, которые могут находиться как в составе предложения, так и за его пределами.

Однако уже в следующем учебнике Н.С. Валгиной «Синтаксис современного русского языка» (1978) наблюдаются изменения при рассмотрении обособленных членов предложения, а именно, выделяется специальный § 80 «Обособленные уточняющие, пояснительные и присоединительные члены», где говорится, что широкое понимание термина «обособление» позволяет отнести в разряд обособленных и присоединительные члены предложения. Кроме того, в разделе «Присоединительные конструкции», а именно в § 88 «Краткая история вопроса» автор уже акцентирует наше внимание на том, что «присоединительные конструкции освещаются в лингвистической литературе по-разному» [1, с. 278]. Новшество проявляется в том, что в учебнике появилось понятие «парцелляция», которого ранее не было. Н.С. Валгина поясняет: «Присоединительные конструкции обычно упоминаются в связи с характеристикой союзов. Бессоюзное же присоединение внутри предложения не нашло достаточного отражения в лингвистической литературе; однако бессоюзное присоединение после длительной паузы (после точки) в настоящее время уже широко представлено в литературе и определяется как парцелляция (расчленение)» [1, с. 278]. При этом Н.С. Валгина парцелляцию всё же не рассматривает как самостоятельное явление, а включает ее на обычных правах в присоединение. При бессоюзном присоединении указывается возможность постановки не только точки, но в некоторых случаях запятой и тире [1, с. 280].

Структурно-грамматические типы присоединительных конструкций в учебнике остались без изменений, хотя при описании союзных присоединительных конструкций появилась четкая рубрикация; внесены изменения в иллюстративный материал: добавлены новые примеры, убраны или значительно сокращены некоторые старые примеры, удалены примеры на присоединительные конструкции с союзами *но, а, или, тоже, ни...ни*, передающие отношения соединительные, противительные и разделительные. В описание бессоюзных присоединительных конструкций добавлен материал о том, что они могут выражать отношения определительные, причинно-следственные, объектные и т.д. Например: «*У Елены беда тут*

стряслась. Большая» (Ф. Панферов). Заканчивается материал о присоединении в учебнике новым дополнительным параграфом – § 91 «Смысловые и стилистические функции присоединительных конструкций», где еще раз встречается упоминание парцелляции: «Широкое использование присоединительных конструкций (в частности, парцеллированных) связано с изменением ритма, с тенденцией к сжатости, экономности высказывания и вместе с тем к емкости и информационной или эмоциональной насыщенности» [1, с. 287]. Указано, что парцеллированные конструкции синтаксически несамостоятельны, но предельно самостоятельны интонационно, они оторваны от породившего их предложения, наделены большей выразительностью, эмоционально насыщенные и яркие [1, с. 287]. Таким образом, в этом пособии присоединение, присоединительные конструкции – это широкое понятие, в которое парцеллированные конструкции входят на правах частного случая. Признаётся, что парцеллированные конструкции находятся в предложении после точки, что позволяет воспринимать их функцию как расчленение, дробление высказывания на части.

Если обратиться к относительно новому учебнику Н.С. Валгиной «Современный русский язык. Синтаксис» (2003), то мы заметим, что в отношении обособленных определений-прилагательных и присоединительных конструкций в нём изменений не произошло, однако в разделе о присоединительных конструкциях, где говорится о парцелляции, появилось определение парцеллятов: «*Парцелляты* – коммуникативно самостоятельные единицы, присоединяемые к базовому предложению. Являются средством смыслового членения предложения» [2, с. 258]. То есть указано, что есть базовое предложение и есть парцелляты, последние находятся за базовым предложением, после точки.

При рассмотрении бессоюзных присоединительных конструкций в данном учебнике внесена поправка, связанная с добавлением информации о парцелляции: «Бессоюзные присоединительные конструкции, употребляемые только после длительной паузы (**чаще всего парцеллированные**) [выделено нами – Н.С.], по своим функциям делятся на четыре группы» [2, с. 262]. Этой важной поправки не было в предыдущем учебнике. В целом же описание материала осталось прежним.

В последующие десятилетия процесс издания вузовских пособий и учебников по современному русскому языку активизируется, а в качестве авторов выступают известные российские ученые. Иногда информация о присоединении и парцелляции дается в изданиях не прямо, а косвенно, посредством иллюстративного материала. Для подтверждения сказанного, сошлемся на пособие Е.С. Скобликовой «Современный русский язык. Синтаксис простого предложения» (1979), в котором обособленные определения (как согласованные, так и несогласованные) не выделяются с точки зрения присоединения или парцелляции, однако указано, что, «конкретизируя предшествующее определение, они по отношению к этому определению выполняют функцию дополнительной характеристики» [14, с. 213]. Это значит, что обособленные определения-прилагательные в уточняющей функции одновременно могут выполнять и функцию присоединения, они наделены дополнительной характеристикой и входят в состав присоединительных конструкций. Например: «...Жила у отца в новой, **ей незнакомой**, пустой квартире... (А.Н. Толстой); Иным, **чудесно обновленным и обольстительным**, предстал перед нею мир (М. Шолохов); У каждой, **даже маленькой**, речки есть на земле заслуги (В. Песков); ...Достал из чемодана галстук, купленный в Париже, свежую, **тоже парижскую**, рубашку... (Ю. Бондарев); ...Не оборачиваясь, зашагала к дому по высокой, **выше пояса**, траве (Ю. Нагибин)» [14, с. 213].

Нетрудно заметить, что иллюстративный материал для уточняющих обособленных согласованных определений-прилагательных представлен разноплановыми конструкциями. С одной стороны, функцию присоединения передает обособленное определение, выраженное прилагательным (*Иным, чудесно обновленным и обольстительным, предстал перед нею мир*), адъективным оборотом (...*жила у отца в новой, ей незнакомой, пустой квартире...*) или же компаративным оборотом (...*не оборачиваясь, зашагала к дому по высокой, выше пояса, траве*), а с другой – встречается присоединительная конструкция (*у каждой, даже маленькой, речки есть на земле заслуги*). При этом заметим, что присоединительная конструкция в свою

очередь является способом выражения обособленных согласованных определений-прилагательных. Результат трансформаций можно представить следующей цепочкой: обособленное определение → уточняющее определение → присоединительная конструкция. Наличие присоединительной конструкции сигнализирует о том, что она обязательно связана с уточнением, т.е. будет выполнять уточняющую функцию, а также о том, что она является маркером обособления и, в частности, обособленного согласованного определения.

Поскольку речь идет и о классификации обособленных согласованных определений, то подчеркнем, что в нее не включены не только присоединительные и парцеллированные конструкции, но и компаративные обороты, которые являются одним из средств их выражения [12]. Для подтверждения сказанного повторно обратим внимание на пример, приведённый Е.С. Скобликовой: «...*Не оборачиваясь, зашагала к дому по высокой, **выше пояса**, траве*» (Ю. Нагибин).

В более позднем издании, «Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс)» (2006), Е.С. Скобликова материал об обособлении определений не подвергла изменениям, а сведения о присоединении и парцелляции по-прежнему отсутствуют [15].

Между тем, ученые начинают осознавать, что материал о присоединении и парцелляции более нельзя игнорировать и что его следует включать в учебную литературу по современному русскому языку. Впервые об этом прямо заявила О.Б. Сиротина в «Лекциях по синтаксису русского языка» (1980): «Из разговорной речи проникают в письменную и различного рода *присоединения* (добавленные в момент речи члены и целые конструкции). В школе им не уделяется внимание, но, осложняя структуру предложения, все добавления, попутные замечания и т. д. требуют своего выделения, а следовательно, и изучения: *Всех его распросов я передать Вам не могу, да и незачем; Эта девушка – изумительное, гениальное существо, артистка в настоящем смысле слова, и притом предобрая; Вы его огорчили – и меня тоже* (все примеры из Тургенева)» [13, с. 108]. В последнем предложении О.Б. Сиротина привела пример на обособленное определение, выраженное прилагательным, входящее в состав присоединительной конструкции с союзами *и притом*.

Рассматривает О.Б. Сиротина и парцелляцию, по поводу которой пишет следующее: «В письменной речи использование различных добавлений – осознанный процесс, особый стилистический прием, получивший название *парцелляция*, т. е. дробление предложения на части» [13, с. 108]. Примеры отсутствуют. Автор считает, что в разговорной речи парцелляция будет выглядеть не как дробление, а как нанизывание высказываний.

Присоединительная и парцеллированная конструкции представляют для нас интерес не столько как явления экспрессивного синтаксиса, сколько как один из способов представления в тексте обособленных определений, выраженных прилагательными и адъективными оборотами. Как мы неоднократно отмечали выше, эти способы выражения отсутствуют в классификации обособленных согласованных определений.

Присоединение и парцелляция специально выделяются в учебнике «Современный русский литературный язык» (1982) под редакцией П.А. Леканта. В разделе «Предложения с уточнительно-выделительными обособленными членами» даны сведения об обособленных присоединительных членах, которые «уточняют какой-то элемент высказывания, сообщая добавочные сведения. Они вводятся после того, как сделано сообщение: *Вот теперь заделываем забор и так надстраиваем, чтобы никак не могли олени опять перепрыгнуть и завалить, **даже соединенными силами*** (М. Пришвин); *Без всякого приглашения то же делал каждый из присутствующих, **независимо от своего положения*** (С. Штеменко); *Рассказал ему об этом по дороге. **Для облегчения*** (Ам.)» [16, с. 325]. Судя по примерам, П.А. Лекант присоединение и парцелляцию не разграничивает, называя их результаты присоединительными членами предложения.

Взгляды П.А. Леканта на присоединение и парцелляцию не изменились и позднее. Ученый не разграничивает присоединение и парцелляцию в пособии «Синтаксис простого предложения в современном русском языке» (2004). По определению П.А. Леканта,

«присоединение – это намеренный, нарочитый отрыв члена предложения от завершенного формально и содержательно высказывания. Присоединительный член предложения получает значение добавочного высказывания – “по поводу” основного высказывания; например: *Поэты много об орлах в стихах пишут, и всегда с похвалой* (М. Салтыков-Щедрин) – *и делают это с похвалой*. ...Присоединительные члены отделяются обычно запятой, реже тире; по воле автора может быть употреблена точка» [7, с. 202-203]. Приводятся примеры: «*Была зима и очень жестокая*» (Н. Лесков); «*И ты ушел. Не за победой, за смертью*» (А. Ахматова) [7, с. 203]. Следовательно, причина неразграничения П.А. Лекантом присоединения и парцелляции кроется в том, что и при присоединении, и при парцелляции члены предложения намеренно, сознательно, нарочито отрывают от основного содержания высказывания. Добавочное значение члена предложения можно оформить по-разному: при помощи специальных союзов или бессоюзным способом, пунктуационно – запятой и реже тире внутри предложения или точкой, т.е. вынести присоединительную часть за пределы предложения, что полностью зависит, как поясняет П.А. Лекант, от намерений автора. Исходя из сказанного, автор пособия не видит необходимости в разграничении присоединения и парцелляции и потому квалифицирует их как присоединительные члены предложения.

Явления речевой парцелляции рассматривается и в учебном пособии И.П. Распопова и А.М. Ломова «Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис» (1984). Авторы пишут, что «парцелляция сопровождается перестановкой конструктивных частей исходного предложения или использованием при отчленяемой части указательных местоимений, выделительных частиц и союзов: *В полдень разбудил Анну стук в дверь. Негромкий, но настойчивый* (Л. Сейфуллина)» [9, с. 278-279]. В этом случае также не акцентируется внимание на том обстоятельстве, что парцеллированная конструкция представляет собой один из способов выражения обособленного определения-прилагательного. Как правило, основное внимание уделяется самой конструкции, ее местоположению в предложении и формальным способам ее оформления.

И.П. Распопов и А.М. Ломов считают, что если исходить из коммуникативной перспективы и линейной последовательности, то речевую парцелляцию можно интерпретировать как присоединение. Ведь и речевая парцелляция, и присоединение требуют отрыва членов предложения от основного состава предложения. Оторванные элементы следуют за предложением, приобретают собственное, хотя и несамостоятельное коммуникативное значение – значение добавочного сообщения. Поэтому авторы считают справедливым высказывание А.М. Пешковского, которое цитируют: «...Оба эти подхода одинаково правомерны и в известном смысле дополняют друг друга. Присоединение – это не особая разновидность, а особый способ реализации связи (сочинительной или подчинительной), осуществляемой “после разделительной паузы”» [9, с. 279]. Отличие состоит в том, что парцелляция находится после точки и составляет отдельную в синтаксическом плане конструкцию, а присоединение – входит в состав предложения, что подчеркивается разделительной паузой-интонацией.

В учебном пособии «Русский язык. Синтаксис осложненного предложения» (1990) А.Ф. Прияткина выделяет два самостоятельных параграфа – § 48 «Присоединение» и § 49 «Парцелляция». По мнению А.Ф. Прияткиной, присоединение – «это особый способ включения члена предложения в высказывание, указывающий на его положение вне основного содержания. *Присоединить* – значит внести что-то сверх законченного по содержанию и форме» [8, с. 154]. Основная часть предложения при этом характеризуется интонацией законченности, собственной ремой. Присоединенная часть вводится после паузы, имеет фразовое ударение, указывающее на рему, и располагается после той части высказывания, которая имеет собственную рему. Например: «*Что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете, – редко, конечно*» (Н. Гоголь). Присоединенный член можно было бы отделить и точкой, считает автор, однако говорящий связывает его с основной частью предложения, объединяя две ремы в одном высказывании.

Парцелляция определяется в учебном пособии как «способ организации текста по принципу присоединения, но при той степени завершенности предшествующей части, которая позволяет говорящему (пишущему) поставить точку перед присоединением» [8, с. 155]. Например: «Дед Нечай опять заплакал. Громко» (В. Шукшин); «Его необходимо взять! Не теряя времени, живым» (В. Богомолов). А.Ф. Прияткина поясняет: «В отличие от присоединения и обособления, парцелляция выводит интонационно отчлененную часть за пределы высказывания. Парцелляция – это такое строение двух неразрывно связанных высказываний, когда в них обоих вместе взятых реализуется одна синтаксическая структура» [8, с. 155-156].

Парцеллированным, по мнению автора пособия, может быть любой член предложения. Нередко парцеллят находится на дистантном расстоянии от зависимых слов, например: «Когда судят людей, ему их не жалко. Даже виноватых» (С. Сартаков). Как видим, в примере представлено обособленное определение-прилагательное, выраженное парцеллированной конструкцией. Поэтому обособленное определение-прилагательное и парцеллированная конструкция – это родственные взаимообусловленные конструкции, где определением является обособленное определение-прилагательное, а способами его выражения – присоединительная конструкция или же парцеллят, т.е. парцеллированная конструкция.

Последнее относительно новое пособие, на котором мы остановились, – это коллективное пособие Д.Э. Розенталя, И.Б. Голуб, М.Ф. Теленковой «Современный русский язык» (2010). В разделе «Предложения с обособленными членами» выделяется § 186 «Присоединительные конструкции». Авторы пишут: «Термин “обособление” в широком смысле позволяет включить в него, наряду с собственно обособлением, уточнением, пояснением, также присоединение членов предложения, под которым имеются в виду дополнительные замечания и разъяснения, включаемые в состав предложения. Они возникают в сознании не одновременно с основной мыслью, а лишь после того, как она сформировалась» [10, с. 358]. Отмечается близость присоединительных членов предложения к уточняющим и пояснительным.

Средствами связи для присоединения здесь названы такие слова и словосочетания, как *даже, например, в частности, особенно, в особенности, главным образом, в том числе, и (в значении «и притом»)*, да и др. Приводится пример: «Раздались крики разносчиков, продающих всякие, **даже русские**, журналы» (И. Тургенев). Обратим внимание на присоединительную конструкцию, которая рассматривается в связи с обособлением. В данном примере представлено обособленное определение-прилагательное, способом выражения которого является присоединительная конструкция «**даже русские**» в уточняющей функции. Присоединительная конструкция является выразителем обособленных определений-прилагательных, на чем также не акцентируют свое внимание авторы.

В пособии выделяется и парцелляция, которая характеризуется следующим образом: «Особая выразительность присуща так называемой парцелляции, понимаемой как членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы (после точки, вопросительного или восклицательного знака, многоточия)» [10, с. 358]. Приводится пример: «У Елены беда тут *тряслась*. **Большая**» (Ф. Панферов), в котором также представлено обособленное определение-прилагательное, входящее в состав парцеллированной конструкции. И снова мы позволим себе повториться: парцеллированная конструкция как способ выражения не представлен в классификации обособленных согласованных определений.

В учебном пособии даны критерии разграничения присоединения и парцелляции, которые, на наш взгляд, неоднозначны, так как не позволяют безошибочно и быстро их квалифицировать: «От присоединения парцелляция отличается тем, что парцеллируемые части всегда находятся вне основного предложения, тогда как присоединительные конструкции могут быть как в рамках основного предложения, так и за его пределами» [10, с. 358]. Если место парцеллированных частей очерчено четко – вне основного предложения, то место

присоединения трактуется широко: присоединение может находиться и в рамках основного предложения, и за его пределами. Последнее – «за его пределами» – сближает присоединение с парцелляцией, что не позволяет провести в этом случае четкую границу между явлениями. Очевидно, к ним следует относиться как к синкретичным переходным явлениям присоединения и парцелляции.

Таким образом, анализ вузовских пособий и учебников по современному русскому языку на предмет представленности в них обособленных определений-прилагательных с точки зрения присоединения, парцелляции и классификации показал, что единая точка зрения на природу присоединения, парцелляции и классификации в рассмотренных изданиях отсутствует. В отношении присоединения и парцелляции преобладающей является точка зрения, что парцелляция входит на правах частного случая в присоединение и потому представляет собой присоединительную конструкцию. В учебной литературе не проводится параллель между обособленными определениями-прилагательными и присоединительными конструкциями, где последние выполняют не только функцию уточнения, но и одновременно выражают дополнительную функцию и являются способом их выражения. Обособленные определения-прилагательные часто вводятся авторами учебников и учебных пособий в состав парцеллированных конструкций на том основании, что последние также являются способом их выражения. Исходя из сказанного, классификация обособленных согласованных определений должна быть расширена за счет ее пополнения присоединительными и парцеллированными конструкциями как способами их выражения.

Литература

1. *Валгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка: учебник для вузов. – Москва: Высшая школа, 1978. – 439 с.
2. *Валгина Н.С.* Современный русский язык. Синтаксис: учебник. – Москва: Высшая школа, 2003. – 416 с.
3. *Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И.* Современный русский язык: пособие. – Москва: Высшая школа, 1962. – 479 с.
4. *Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М.* Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие. – Москва: Госучпедгиз, 1958. – 199 с.
5. *Гвоздев А.Н.* Современный русский литературный язык: в 2 ч. Ч. II: Синтаксис. – Москва: Госучпедгиз, 1958. – 303 с.
6. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
7. *Лекант П.А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 2004. – 247 с.
8. *Пряткина А.Ф.* Русский язык. Синтаксис осложненного предложения: учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 1990. – 176 с.
9. *Распопов И.П., Ломов А.М.* Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис: учебное пособие. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1984. – 351 с.
10. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.Ф.* Современный русский язык. – Москва: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
11. *Саньярова Н.С.* И снова к вопросу о классификации обособленных определений // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: Сб. тр. III Междунар. научно-практ. конф. / Под общ. ред. М.Н. Крыловой. – Москва: Перо, 2019. – С. 172–178.
12. *Саньярова Н.С.* Обособленные определения, выраженные компаративными оборотами // Тр. междунар. научно-практ. конф., посвящ. 85-летию профессора Л.А. Шеляховской. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2013. – С. 200–203.
13. *Сиротинина О.Б.* Лекции по синтаксису русского языка: учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 1980. – 141 с.

14. *Скобликова Е.С.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения: учебное пособие. – Москва: Просвещение, 1979. – 236 с.
15. *Скобликова Е.С.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учебное пособие. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.
16. Современный русский литературный язык: учебник / Под ред. П.А. Леканта. – Москва: Высшая школа, 1982. – 399 с.